

Увидев, что, подойдя к отелю, Ю Мин не остановился, а продолжил идти, Чи Е удивился:

— Что ты задумал?

— Сегодня же канун Нового года? — Ю Мин гордо поднял подбородок. — Как раз время еще есть, конечно, я поведу тебя встречать Новый год.

— Не спрашивай...

Предугадав реакцию Чи Е, Ю Мин поднял указательный палец, таинственно покачал им, затем улыбнулся и взял Чи Е за руку:

— Просто иди за мной.

Ю Мин, очевидно, уже бывал в Пекине и знал маршруты метро лучше, чем Чи Е.

Купив билеты, они вошли в парк развлечений Шицзиншань, хотя был канун Нового года, в парке было много людей, много молодых пар, держащихся за руки.

— Продаем фейерверки, продаем фейерверки! — Только войдя в парк, к ним сразу подошел продавец, активно предлагая товар. — Красавчики, вы тоже пришли посмотреть на фейерверки и железные искры на площади? Наши фейерверки дешевые и качественные, хотите купить несколько?

Чи Е взял предложенный фейерверк:

— Холодный фейерверк?

— Эх, красавчик, ты знаток.

Продавец кивнул:

— Это электронный фейерверк, он не нарушает запрет на петарды и не обжигает, а у других продавцов только маленькие бенгальские огни, а у нас — увеличенные, они горят несколько минут!

Ю Мин подошел, посмотрел и махнул рукой:

— Берем.

— Сколько хотите, красавчик?

— Три коробки.

Продавец обрадовался:

— Хорошо, красавчик, ты щедрый, округлим до двухсот.

— Хорошо.

Ю Мин уже поднял руку, чтобы отсканировать код, заметил на стойке светящиеся браслеты и спросил:

— А эти браслеты сколько стоят?

— А, это светящиеся парные браслеты.

Продавец, поняв, что будет еще одна покупка, улыбнулся:

— Во время фейерверков они будут красиво смотреться, а еще на этих двух бусинах можно выгравировать имена, если у вас есть девушка, можно подарить ей на Новый год!

— Хорошо, — Ю Мин кивнул. — Дайте два.

Выйдя из лавки с кучей покупок, Чи Е подколот:

— Мот.

— Ага, — Ю Мин поднял брови, продолжая шутить. — Тогда почему ты так бережешь браслет с моим именем? Если считаешь, что это мотовство... Может, вернешь мне?

Ю Мин сказал это, его взгляд, полный смеха, остановился на браслете с именем «Ю Мин» на запястье Чи Е.

— Тогда ты отдай мне браслет на своем запястье.

— Э-э — это не пойдет.

Ю Мин покачал головой, улыбаясь:

— Я ведь заплатил, так что, даже если на нем твое имя, он все равно мой.

Не то случайно, не то намеренно, Ю Мин растянул последние слова.

Ладно, хватит шутить.

Наигравшись, Ю Мин перестал смеяться и стал серьёзным:

— Разве ты не слышал, что сказал хозяин лавки? Раз это пара, то никто из нас не снима!

— Хорошо.

Огни на замке загорались один за другим, словно накинув на него сверкающую золотую вуаль. Вдалеке они сливались с темнеющим небом. В парке развлечений начался обратный отсчёт до Нового года, вокруг собрались туристы, ожидающие фейерверков, воздух был наполнен сладким ароматом сахарной ваты и жареного батата.

Толпа хлынула вперёд, и они чуть не разошлись. Чи Е быстро схватил Ю Мина за руку.

По радио парка развлечений начался обратный отсчёт, осталась последняя минута, и толпа закипела.

— Пятьдесят — сорок девять —

Ю Мин посмотрел в сторону замка, золотой свет отразился в его глазах, как звёзды в пруду. Сквозь шум толпы он приблизился к Чи Е:

— Чи Е, ты загадываешь желания?

— Что?

— Новогодние желания, — Ю Мин повернулся к нему, глаза сияли. — Говорят, если загадать желание в первую секунду Нового года, оно сбудется.

Чи Е улыбнулся, намеренно поддразнивая его:

— Не загадываю.

Как и ожидалось, Ю Мин тут же фыркнул:

— Ладно, я так и знал. Ты, холодный отличник, наверное, загадал бы что-то вроде «сдать все экзамены».

— Ничего, я загадаю, — Ю Мин снова повернулся к замку, его тон вдруг стал серьёзным. — Моё желание обязательно сбудется.

— Что ты загадал?

Ю Мин наклонил голову, улыбаясь, но не отвечая.

Обратный отсчёт дошёл до последних десяти секунд. Толпа взорвалась ликованием, все взгляды были устремлены на вершину замка.

— Десять — девять —

Огни на замке внезапно погасли, густая ночь опустилась, как свёрнутый занавес.

— Три — два — один —!

В одно мгновение сине-фиолетовые фейерверки взлетели в небо, раскрываясь, как георгины, освещая лица всех вокруг. Толпа погрузилась в ликование.

Ю Мин смотрел на фейерверки, их свет отражался в его зрачках. Он повернулся, чтобы посмотреть, смотрит ли Чи Е, но обнаружил, что тот тоже смотрит на него.

Ю Мин почувствовал, как его сердцебиение, подобно фейерверкам, то вспыхивает, то затухает.

— Что ты загадал?

Ю Мин широко открыл глаза, улыбнулся ему и слегка пошевелил губами, не издавая звука, только жестами и губами беззвучно произнёс ответ.

— Ты.

Свет фейерверков постепенно рассеялся, толпа в парке всё ещё была погружена в ликование. После обратного отсчёта на площади начали запускать железные искры, люди вокруг ахали, словно увидели древний и романтический огненный лес.

После представления туристы разошлись, чтобы найти место для запуска фейерверков. Они тоже нашли уголок. Ю Мин зажёл в руке бенгальский огонь, уголки его губ слегка приподнялись, словно он всё ещё наслаждался тем невысказанным желанием.

Чи Е посмотрел на него:

— Опять глупо улыбаешься?

— Нет, — Ю Мин улыбнулся и подмигнул ему. — Просто думаю... первая секунда Нового года идеально подходит для одного дела.

— Для чего.

Ю Мин, выдыхая белый пар, приблизился к нему, его изысканные черты лица были рядом.

— Для признания в любви.

Чи Е поднял бровь:

— Мне?

— А кому ещё? — Ю Мин развёл руками, как будто это было очевидно. — Раз уж ты не загадываешь желаний, мне придётся сделать это самому.

Чи Е не ответил, его взгляд устремился на железные искры вдалеке. Раскалённый металл, который мастер с силой бросал в небо, рассыпался, как золотой дождь, и падал, как фейерверк, невероятно яркий.

Ю Мин тоже поднял голову и вдруг спросил:

— Ты в детстве играл с бенгальскими огнями?

Чи Е замолчал на мгновение, затем ответил:

— Был один раз.

— Я тоже, — Ю Мин улыбнулся и потряс только что купленным холодным фейерверком. — В детстве я обожал бенгальские огни, каждый раз упрашивал маму купить их. Другие мальчишки предпочитали хлопушки, взрывали их по всему двору, а я больше всего любил бенгальские огни. Особенно момент, когда они загораются, кажется, будто держишь в руках всю вселенную.